

Глава 32: Теперь я чувствую себя намного лучше!

"Леди должна вести себя прилично".

"Прекрасная леди должна быть добродетельной".

"Прекрасная леди должна... Черт возьми, я прекрасна, но не леди, ах!"

Даже там, в Стране Небесных Божеств, Инь была не особенно известна своими шалостями. Нет, она была печально известна своим раздражительным характером и вспыльчивостью, кошмаром каждого смертного и бессмертного, кто случайно попадался ей на пути. Она не скупилась, когда дело доходило до пощечин, а ее рот без фильтра мог вывести из себя даже Тысячерукого Будду.

Можно было бы подумать, что как дочь Изначального Хаоса, которую восхваляли как более красивую, чем луна, она будет женщиной нежной, как вода, и чистой, как лед.

Те, кто слышал ее имя и титулы, могли бы представить ее всемогущим божеством, олицетворяющим женственность, "совершенной богиней" в сознании каждого.

Однако Инь была дочерью, воспитанной во время сражений и войны. Каждый день она могла видеть и слышать, как генералы, воины, мудрецы, бессмертные и даже божества одинаково ругаются, дерутся, бунтуют, убивают... Короче говоря, она выросла в плохой среде.

Ее терпение? Она едва существовала.

Она могла бы попытаться обуздать свой темперамент на некоторое время, но только тогда, когда есть убедительное предложение или выгода, стоящая ее времени. Например, когда присутствует ее семья. Нет, даже тогда.

С ее взрывным характером, как только она была спровоцирована даже самым незначительным оскорблением, даже ее братья и сестры знали, что лучше убежать...

Дао Инь - это беззаботное Дао, стремление к свободе, путь к счастью!

Она есть и всегда будет честной душой с хрупким сердцем! Те, кто посмел растоптать ее хрупкое девичье сердце—

"Ты, сопляк, что ты сказал?"

Старый слуга прищурил на нее свои крошечные глазки-бусинки. Его лицо побледнело, как будто ему дали физическую пощечину.

"Хочешь, я повторю?" - усмехнулась она. "Тебе нравится, когда тебя оскорбляют?"

У всех, кто находился в пределах слышимости, были одинаковые ошарашенные выражения лиц. Они не могли поверить, что кто-то осмелился оскорбить кого-то из Благословенных Земель Династии Цин. Даже если это был самый низший из слуг, даже если это просто родственник простого посыльного, любой, кто знал правила игры, никогда, никогда не стал бы придираться к кому-то из единственного повелителя страны.

Даже хрупкий мальчик в золотых одеждах на несколько секунд потерял самообладание. Ему пришлось резко вдохнуть воздух, прежде чем он смог выдавить из себя смех.

"Девочка, разве ты только что не притворялась робкой? Почему ты передумал?"

Хрупкий мальчик жестом велел старому слуге опустить его. Старый слуга осторожно поставил его на землю и беззвучно отступил назад, склонив голову.

Было видно, что, несмотря на молодость, хрупкий мальчик был кем-то, кто хорошо разбирался в устройстве дворца, кем-то, кто знал, как приказывать и кому повиноваться. Он не только был зрелым, он мог даже замечать и интерпретировать мельчайшие вещи.

В отличие от некоего тридцатидвухлетнего человека, которого знала Инь.

Инь приподняла бровь, ее улыбка была красивее самых красивых глициний. "Может быть, потому что кто-то переступил его границы".

На это место опустилась такая леденящая тишина. Как будто никто не осмеливался дышать.

"Этот молодой мастер хвалит твое мужество", - хрупкий мальчик улыбнулся с ямочками на щеках. "Когда бьешь собаку, ты должен смотреть в лицо ее хозяину. Интересно, известно ли вам это высказывание".

Инь никогда не любила словесные игры. Она просто усмехнулась: "Мне нечего бояться".

"Это из-за старшего, о котором упоминал десятый старейшина?"

Слушая их легкие, приятные интонации и видя их юный возраст, посторонний никогда бы не догадался, что эти двое уже ведут словесную битву!

Инь медленно заправила выбившуюся прядь волос, выбившуюся из ее двойного пучка, за маленькое ухо. Очень небрежно она склонила голову набок.

"Должна ли моя уверенность исходить от моего старшего по званию?"

Пока они разговаривали, толпа вокруг них медленно отступила назад и тихо разошлась. К настоящему времени высшие чины секты Е были проинформированы об инциденте и отдали приказы о том, чтобы эта новость была закрыта для общественности. В конце концов, личность одной из сторон как прямого потомка императорской семьи Цин была чувствительной.

Поскольку Е Мо только что прибыл в секту, правда об инциденте внутри секты Мин Юэ еще не достигла ушей Патриарха и других старейшин. Если бы они знали, Патриарх Е Уцин и Второй Старейшина, Ли Юнь Тянь, лично явились бы.

"Должна ли моя уверенность исходить от моего старшего по званию?" маленькая девочка повторила немного застенчиво. "Может ли это быть не от меня?"

Сила - это самый могущественный голос в этом мире. Даже если кто-то не хочет слушать, можно избить этого человека, чтобы он послушал!

Без предупреждения раскат грома пронзил души каждого.

Тяжелый!

Пугающий!

Это было божественное чувство кого-то, по крайней мере, на пике Зарождающегося Царства

Божественности!

Нужно было помнить, что Е Мо находится только в раннем Зарождающемся Царстве Божественности, культиватор высшей стадии Божественного Пробуждения. Самым сильным известным существом в секте Е является Патриарх Е Уцин, но он находится только на средней стадии Зарождения Божественности, Божественной Глубокой Стадии.

Даже самый сильный эксперт в Секте Е прямо сейчас, старый слуга, охраняющий хрупкого мальчика Цин, был совершенствующимся на полушаге Божественного Вознесения. Тем не менее, он тоже был только в среднем Зарождающемся Царстве Божественности!

Все, кроме Е Мо и Маленькой Инь, выглядели бледными и дезориентированными. Маленький мальчик даже не вступил на путь самосовершенствования. Старому слуге позади него пришлось защищать его, таким образом испытывая двойное давление. Если бы это было не так, то хрупкое тело мальчика не смогло бы этого вынести, и он умер бы от шока!

"Т-ты... ты на самом деле..."

Они знали, что источником этого мощного сознания был не Е Мо, который выглядел немного смущенным прямо сейчас, когда дотронулся до своего носа.

Это было от маленькой девочки, которую Ли Сяо Ян хотел запугать!

Девочка-сирота, которую подобрал Е Мо!

"Ах, в конце концов, это намного лучше". Инь расправила свои недавно купленные розовые халаты. Ее жемчужно-белые зубы обнажились, когда она радостно рассмеялась. "Йоу, малыш, ты что-то говорил? Вы оскорблены, потому что я оскорбил вашу собаку? Хочешь спросить меня, почему я осмеливаюсь? Хочешь прощупать меня еще раз?"

Внезапно Ли Сяо Ян и тот старый слуга упали на колени, и их вырвало кровью. Инь был очень мстительным духом. Это было видно по тому, как она прибрала секту Мин Юэ за попытку обмануть ее.

"Запугивать слабых и бояться сильных, а? Ты осмелишься сделать это снова?"

Маленький мальчик был немного взволнован, и его короткие судорожные вдохи могли выдать его настроение прямо сейчас... но как человек из Императорской семьи, он быстро успокоился и просчитал шансы, чтобы добиться наилучшего исхода. Только он мог бы знать, какой хаос царит в его юном сердце.

"Леди Инь, нет, Фея Инь", - хрупкий мальчик слегка поклонился после нескольких вздохов. "Как насчет того, чтобы я проявил инициативу и пригласил вас в мое временное скромное жилище на чашку чая? Я возьму на себя полную ответственность за этот инцидент. Мы двое примерно одного возраста. Возможно, вы обнаружите, что у нас есть общая тема для разговора."